

ДИСКУССИЯ • DISCUSSION

Научная статья • Article

Д. А. Эльяшевич

Чтение и читатель как объекты изучения¹

Аннотация. В статье представлен краткий обзор современного состояния и перспектив изучения истории читателя и чтения в России, а также существующих российских и зарубежных работ по этой теме. Цель статьи – обосновать необходимость изучения чтения и читателя в рамках исследования книжной культуры. Чтение рассматривается как составная часть книжной культуры, во многом определяющая ее характер и содержание. Анализируются причины современного кризиса практик чтения традиционных бумажных текстов, характерного для молодежной среды. Аргументируется необходимость междисциплинарного подхода к изучению проблем чтения, предполагающего использование достижений медиалогии, книговедения, психологии и социологии культуры, исторической психологии.

Ключевые слова: чтение, читатель, книжная культура, история, книговедение

Для цитирования: Эльяшевич Д. А. Чтение и читатель как объекты изучения // Книга. Чтения. Медиа-среда. 2024. Т. 2, № 1. С. 40–44. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-4>.

Статья поступила в редакцию 07.10.2023

Получена после доработки 07.11.2023

Принята для публикации 11.11.2023

Эльяшевич Дмитрий Аркадьевич

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Дворцовая наб., 2, Санкт-Петербург, 191186, Россия,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой медиалогии и литературы,
ORCID: 0000-0003-0197-6278
e-mail: dmitry@elyashevich.ru

© Д. А. Эльяшевич, 2024

¹ Статья является переработанным текстом доклада, прозвучавшего 15 сентября 2023 г. в Новосибирске на VI Региональном книжном форуме «Читающий регион: книга в жизни современников».

D. A. Elyashevich

Reading and Reader as Objects of Study

Elyashevich Dmitry A.

Saint-Petersburg State Institute of Culture,
Dvortsovaya naberezhnaja, 2, Saint-Petersburg, 191186, Russia,
Doctor of Historical Sciences, Head of the Media Studies and Literature Department
ORCID: 0000-0003-0197-6278
e-mail: dmitry@elyashevich.ru

Abstract. The article provides a brief overview of the current state and prospects for studying the history of reader and reading in Russia, as well as existing Russian and foreign works on this topic. The purpose of the article is to justify the need to study reading and reader within the framework of the book culture study. Reading is considered as an integral part of book culture, largely determining its character and content. The author analyzed the reasons for the current crisis in the practice of reading traditional paper texts, a modern feature of the young generation. The author affirms the need for an interdisciplinary approach to the study of reading problems that is involving the use of the achievements of media studies, book studies, psychology and sociology of culture and historical psychology.

Keywords: reading, reader, book culture, history, book studies

Citation: Elyashevich D. A. Reading and Reader as Objects of Study // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2 No. 1. P. 40–44. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-4>.

Received 07.10.2023

Revised 07.11.2023

Accepted 11.11.2023

В традиционном представлении книжная культура – это мир издательств, типографий, книжных магазинов. То есть речь идет главным образом о материальности книги. Чтение же чаще всего ускользает от внимания, однако оно не менее важно, чем сама книга. Есть очень простая истина, которую невозможно опровергнуть: текст существует только тогда, когда существует читатель, способный его прочесть. Книга, текст – это коммуникация, у нее есть отправитель и должен быть получатель. Поэтому изучение книжной культуры – это непременно и изучение читателя и чтения.

Мне очень импонирует название состоявшегося в Новосибирске в сентябре 2023 г. форума – «Читающий регион. Книга в жизни современников». Оно объединяет те два компонента, которые в совокупности составляют термин «книжная культура». Я имею в виду книгу и чтение. Книжная культура – более широкое понятие, чем каждый из этих двух элементов, но изъятие хотя бы одного из них автоматически приводит к исчезновению книжной культуры как таковой (Березняков, Козлов, 2022). Сегодня распространены рассуждения о кризисе чтения (Матвеев, 2022, 2023). Не могу сказать,

что я полностью согласен с такими размышлениями. По-моему, речь должна идти о кризисе не самого чтения как способа потребления информации, а привычных нам практик чтения, которые коренным образом меняются. Но на месте прежних практик возникают новые, и в конечном итоге чтение никуда не исчезает. Оно приобретает другую форму (Лизунова, Ван дер Вил и др., 2020; Самохина, 2022). Отсюда становится понятной необходимость самого пристального и детального изучения чтения, причем как его истории, так и современного состояния. Знания о читателе и чтении имеют не только академическую, но и практическую значимость, они способны и должны влиять на развитие книжного дела, управлять материальностью книги.

Сегодня наука о читателе и чтении если и существует, то, на мой взгляд, в довольно архаичных формах. Чаще всего речь идет о социологии (Стефановская, 2022) и даже о психологии чтения (Обласова, Логинова, 2020), гораздо реже используется структурно-семиотический подход. Высшим авторитетом по-прежнему остается Н. А. Рубакин. Однако его основным работам уже более ста лет, и за это время мир не просто изменился, а стал

принципиально иным, совершенно непохожим на прежний. Одно время в России довольно активно развивалось такое близкое к науке о чтении и читателе и очень перспективное исследовательское направление, как социология литературы, его лидерами были Б. В. Дубин и Л. Д. Гудков (2020) и А. И. Рейтблат (2009), но сейчас оно вроде бы сошло на нет. Конечно, есть и позитивные явления. В Москве существует руководимая Ю. П. Мелентьевой Российская ассоциация чтения. Работы, публикуемые под ее эгидой, интересны, однако они, как правило, носят достаточно частный характер – за исключением исследований самой Ю. П. Мелентьевой (2010, 2013, 2022). В области изучения современного читателя очень плодотворно трудится М. Ю. Матвеев – пожалуй, он сегодня ведущий отечественный специалист в этой области. Но эти работы малотиражны и известны лишь чрезвычайно узкому кругу посвященных. Хорошо, что читательская проблематика в последние годы занимает все больше места в исследованиях сибирских коллег, работающих в ГПНТБ СО РАН – И. В. Лизуновой (Лизунова с соавт., 2023), О. В. Моревой (2022), О. Н. Альшевской (2020).

За рубежом на протяжении последних 50–60 лет бурно и плодотворно развивается школа изучения истории и теории чтения, восходящая к работам Л. Февра и главным образом А.-Ж. Мартена (Febvre, Martin, 1999). Ее нынешними признанными лидерами являются Р. Шартье (2001, 2006) и Р. Дарнтон (2017, 2022, 2023). К сожалению, вполне впечатляющие научные достижения этой школы все еще мало известны в России, хотя они могут быть с успехом использованы в отечественном читателеведении. Наконец, самый показательный факт: до сих пор так и не написана обобщающая история чтения в России. Отдельные фрагменты такой истории существуют, но главным образом в иностранных публикациях.

Вполне имеют право на существование следующие вопросы: зачем и с какой целью следует изучать историю читателя и чтения? Что это дает? Ответ, на мой взгляд, очевиден: без знания прошлого не может быть понимания настоящего и предвидения будущего. Чем больше мы будем знать о читателе прошлого и настоящего, тем точнее сможем предугадать, каким он станет в обозримой перспективе.

Теперь пришла пора пояснить, хотя бы и в очень сжатом виде, мои собственные представления о сущности и задачах изучения читателя и чтения. В их основе лежит широко понимаемый культурологический подход. Культура – это глобальная информационно-коммуникативная система. Ее сущность – производство, передача, потребление и воспроизводство смыслов. Чтение является способом потребления и, самое важное, условием и способом воспроизводства этих смыслов.

Изучая чтение, мы неизбежно должны исходить из того, что в тексте изначально не заложен лишь один вариант его восприятия. Иными словами, сколько читателей, столько и форм одного и того же текста. Выступая перед студентами, я привожу им в пример букварь. В руках первоклассника – это один текст, в руках взрослого человека – совсем другой. Или роман «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского: для восьмиклассника и сорокалетнего читателя это принципиально разные произведения, имеющие мало общего друг с другом. Сегодня уже практически общепризнанной аксиомой является утверждение, согласно которому текст существует постольку, поскольку существует читатель, способный придать ему тот или иной смысл.

Еще одно очень важное замечание: чтение – это отнюдь не неизменная антропологическая категория. У каждой эпохи свои практики чтения, свое понимание его задач и ценности.

В конечном итоге практики чтения очень полно и емко характеризуют культуру как таковую. Изучение чтения – казалось бы, частной и узкой темы – способно вывести на фундаментальные культурологические обобщения, вплоть до определения фоноцентричности или графоцентричности того или иного социума и истории формирования его глубинных архетипов.

Существует прямая зависимость характера и специфики чтения от материальной формы текста. Чтение надписи на обелиске, свитка, кодекса, экрана ридера – это совершенно отличающиеся друг от друга чтения, они преследуют разные задачи и цели. На восприятие текста влияют макет страницы, далеко не сразу появившаяся пунктуация и многое другое. Принято говорить, что полоса печатной книги, обеспечивающая порционность информации, и книгопечатание в целом – это величайшее изобретение человечества, без которого не было бы Реформации, а без нее – современной европейской цивилизации. Но такое утверждение – лишь меньшая часть правды. На самом деле книгопечатание раз и навсегда лишило письмо его сакрального характера и сделало возможным массовое чтение. И именно оно, а не книгопечатание как технический процесс, стало основой этой новой цивилизации.

Чтение фундаментально меняет базовые культурные категории. Например, нам всем как читателям примерно 100 лет, и мы являемся продуктом той культуры, основы которой заложил глобальный эксперимент по «формовке» (выражение Е. А. Добренко) совершенно нового читателя, успешно проведенный в СССР в 1920-е гг. (Добренко, 1997). Весьма показательны многочисленные случаи создания письменности для ранее бесписьменных культур. Письменность неизбежно предполагает чтение. Культура, превращающаяся

из фоноцентричной в графоцентричную, становится уже принципиально, сущностно иной.

Всегда было важно (а сегодня особенно) учитывать, что читатель читает не только книги. С момента рождения он окружен бесконечно разнообразными по содержанию и своей материальной природе текстами, он постоянно живет в сложнейшем медиаполе. Поэтому необходимо – в том числе и для выстраивания стратегии развития издательского дела – изучать особенности и отличия чтения традиционного текста от иных видов потребления информации.

Хочу вернуться к теме, затронутой в самом начале. Существует ли сегодня кризис чтения? Мне кажется, что происходит несомненный кризис привычных для среднего и старшего поколений практик и приемов чтения, отношения к чтению. Это объективная реальность. И она находится вне категорий «хорошо» – «плохо».

Разговор о кризисе чтения неизбежно заставляет вспомнить о двух краеугольных для отечественной культуры вопросах: кто виноват и что делать? Виновных в этой ситуации нет, а вот план действий, по-моему, более или менее понятен.

Он заключается в приспособлении к новой объективной реальности и полноценном использовании ее в издательской и библиотечной практике. И такая адаптация должна начинаться со всестороннего изучения современных практик чтения, непременно базирующегося на солидных исторических знаниях. Причем изучать надо чтение не только традиционных бумажных текстов, но и других носителей информации. И это, конечно, задача для максимально широкого коллектива исследователей, среди которых непременно должны быть молодые люди – ведь они как раз и выступают носителями тех новых практик чтения, о которых идет речь. Решение задачи должно быть творческим и мультидисциплинарным, использующим достижения медиалогии, книговедения, психологии и социологии культуры, исторической психологии. Необходимо максимально широко применять метод погруженного наблюдения.

Я уверен в том, что сегодня больше, чем когда-либо, чтение определяет издательские стратегии. Соответственно, чем глубже и основательнее будут наши знания о читателе и чтении, тем успешнее можно будет эти стратегии планировать.

Список источников / References

Альшевская О. Н. Новые практики распространения литературы для детей и юношества в Сибири и на Дальнем Востоке // Библиосфера. 2020. № 4. С. 61–69 [Alshevskaya ON (2020) New practices for distributing literature for children and youth in Siberia and the Far East. *Bibliosfera* 4: 61–69. (In Russ.)]. DOI: [10.20913/1815-3186-2020-4-61-69](https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-61-69).

Березняков Д. В., Козлов С. В. Книжная культура в фокусе исторической социологии // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 79. С. 132–137 [Bereznikov DV and Kozlov SV (2022) Book culture in the focus of historical sociology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* 79: 132–137. (In Russ.)]. DOI: [10.17223/19988613/79/16](https://doi.org/10.17223/19988613/79/16).

Гудков Л., Дубин Б. Литература как социальный институт. 2-е изд., доп. Москва : Новое лит. обозрение, 2020. 786 с. [Gudkov L and Dubin B (2020) Literature as a social institution. 2nd ed., rev. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Дарнтон Р. Литературный Тур де Франс : мир книг накануне Французской революции : [о Ж.-Ф. Фаварже]. Москва : Новое лит. обозрение, 2022. 476 с. [Darnton R (2022) A literary Tour de France: the world of books on the eve of the French Revolution: [about J.-F. Favarge]. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Дарнтон Р. Поэзия и полиция. Сеть коммуникаций в Париже XVIII века. 2-е изд. Москва : Новое лит. обозрение, 2023. 191 с. [Darnton R (2023) Poetry and the police. Communication network in Paris in the 18th century. 2nd ed. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Дарнтон Р. Цензоры за работой : как государство формирует литературу. Москва : Новое лит. обозрение, 2017. 382 с. [Darnton R (2017) Censors at work: how the state shapes literature. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Добренко Е. А. Формовка советского читателя : социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. Санкт-Петербург : Акад. проект, 1997. 323 с. [Dobrenko EA (1997) The making of the Soviet reader: social and aesthetic contexts of the reception of Soviet literature. Saint Petersburg: Akad. proekt. (In Russ.)].

Лизунова И. В., Альшевская О. Н., Морева О. В. Читающий регион: эффективные решения в продвижении книги и чтения // Библиотекосведение. 2023. Т. 72, № 1. С. 29–39 [Lizunova IV, Al'shevskaya ON and Moreva OV (2023) Reading region: effective solutions in promotion of books and reading. *Bibliotekovedenie* 72 (1): 29–39. (In Russ.)]. DOI: [10.25281/0869-608X-2023-72-1-29-39](https://doi.org/10.25281/0869-608X-2023-72-1-29-39).

Лизунова И. В., Ван дер Вил А., Гарсия-Фебо Л., Пшеничная Е. В. Чтение с листа или с экрана? Преимущества, недостатки, цифровое неравенство // Библиосфера. 2020. № 3. С. 45–57. [Lizunova IV, Van der Weel A, Garcia-Febo L, Pshenichnaya YeV (2020) Reading on paper and screens? Advantages, disadvantages and digital inequality. *Bibliosfera* 3:45–57. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-45-57>.

Матвеев М. Ю. Кризис чтения и современная отечественная беллетристика: причины популярности

«легких» жанров литературы и их основные недостатки. Часть 1. Фэнтези: от угрозы литературному вкусу к угрозе мировоззрению читателя // Библиотечное дело. 2023. № 1. С. 36–44 [Matveev MYu (2023) Reading crisis and modern domestic fiction: the reasons for the popularity of “light” genres of literature and their main disadvantages. Part 1. Fantasy: from a threat to the literary taste to a threat to the reader’s worldview. *Biblioteknoe delo* 1: 36–44. (In Russ.)].

Матвеев М. Ю. Кризис чтения и современная отечественная беллетристика: причины популярности «легких» жанров литературы и их основные недостатки. Часть 2. Альтернативная история, футуристическая фантастика и фолк-хистори: к чему ведут игры разума? // Библиотечное дело. 2023. № 5. С. 13–22 [Matveev MYu (2023) Reading crisis and modern domestic fiction: the reasons for the popularity of “light” genres of literature and their main disadvantages. Part 2. Alternative history, futuristic fiction and folk history: where do mind games lead? *Biblioteknoe delo* 5: 13–22. (In Russ.)].

Матвеев М. Ю. Кризис чтения и современная отечественная беллетристика: причины популярности «легких» жанров литературы и их основные недостатки. Часть 3. Детектив, триллер и боевик: погоня за читателем // Библиотечное дело. 2023. № 3. С. 3–11 [Matveev MYu (2023) Reading crisis and modern domestic fiction: the reasons for the popularity of “light” genres of literature and their main disadvantages. Part 3. Detective, thriller and action genres: the pursuit of the reader. *Biblioteknoe delo* 3: 3–11. (In Russ.)].

Матвеев М. Ю. Проблемы чтения в современной России. Мифы и стереотипы, связанные с чтением // Национальная библиотека. 2022. № 2. С. 61–71 [Matveev MYu (2022) Problems of reading in modern Russia. Myths and stereotypes associated with reading. *Natsional’naya biblioteka* 2: 61–71. (In Russ.)].

Мелентьева Ю. П. Глоссарий по проблеме чтения. Москва : Канон+, 2013. 15 с. [Melent’eva YuP (2013) Glossary on reading problems. Moscow: Kanon+. (In Russ.)].

Мелентьева Ю. П. Общая теория чтения. Изд. 2-е, доп. Москва : Наука, 2022. 303 с. [Melent’eva YuP (2022) General theory of reading. 2nd ed., rev. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Мелентьева Ю. П. Чтение: явление, процесс, деятельность. Москва : Наука, 2010. 180 с. [Melent’eva YuP (2010) Reading: the phenomenon, process, activity. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Морева О. В. История чтения в России. Новое знание // Библиосфера. 2022. № 3. С. 136–139 [Moreva OV (2022) History of reading in Russia. New knowledge. *Bibliosfera* 3: 136–139. (In Russ.)]. DOI: [10.20913/1815-3186-2022-3-136-139](https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-3-136-139).

Обласова Т. В., Логинова Е. А. Почему подростки не любят читать классику? // Филологический класс. 2020. Т. 25, № 2. С. 247–257 [Oblasova TV and Loginova EA (2020) Why don’t teenagers like to read classics? *Filologicheskii klass* 25 (2): 247–257. (In Russ.)]. DOI: [10.26170/FK20-02-22](https://doi.org/10.26170/FK20-02-22).

Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. Москва : Новое лит. обозрение, 2009. 447 с. [Reitblat AI (2009) From Bova to Balмонт and other works on the historical sociology of Russian literature. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Самохина М. М. Чтение молодежи: что произошло за полвека (цифры, факты, воспоминания и размышления) // Новое литературное обозрение. 2022. № 5. С. 386–400 [Samokhina MM (2022) Reading of young people: what happened over half a century (figures, facts, memories and reflections). *Novoe literaturnoe obozrenie* 5: 386–400. (In Russ.)].

Стефановская Н. А. Социокультурная ситуация чтения в эпоху цифровизации // Культура и цивилизация. 2021. Т. 11, № 5А. С. 173–180 [Stefanovskaya NA (2021) The sociocultural situation of reading in the era of digitalization. *Kul’tura i tsivilizatsiya* 11 (5A): 173–180. (In Russ.)]. DOI: [10.34670/AR.2021.35.84.020](https://doi.org/10.34670/AR.2021.35.84.020).

Шартье Р. Культурные истоки Французской революции. Москва : Искусство, 2001. 256 с. [Shart’e R (2001) Cultural origins of the French Revolution. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)].

Шартье Р. Письменная культура и общество. Москва : Новое изд-во, 2006. 270 с. [Shart’e R (2006) Written culture and society. Moscow: Novoe izd-vo. (In Russ.)].

Febvre L et Martin HJ (1999) L’apparition du livre. 3e éd. Paris: Albin Michel.